

ОТВЕТЫ И ОТКЛИКИ

НА ЭТОЙ странице мы публикуем, сегодня материалы, которые являются в одном случае ответом читателей на выступления газеты, в другом — ответом на него учреждения или организации, в третий — ответом самой редакции на вопросы наших читателей.

Среди наших рубрик есть такая, как «Возвращаясь к напечатанному». Под ней мы помещаем по просьбе наших читателей рассказы о дальнейшей судьбе людей, которых однажды газета посадила на скамью подсудимых. Рубрика «Адрес известен...» редакция обращается к тем, из кого человек вынужден был уехать за перо.

Газета не имеет возможности опубликовать все письма читателей. Но среди них нет таких, которые остались бы без внимания. По просьбе редакции вопросы, поднимаясь в них, записываются в журнал, в чей компетенции их разрешить. Об этом мы сообщаем под рубрикой «По сигналу в редакцию».

Итак — ответы и отклики.

ПО СИГНАЛУ В РЕДАКЦИЮ

ДВЕНАДЦАТЬ лет работает в библиотеке Гринширского сельсовета инваля Великой Отечественной войны И. В. Побожиков. Когда он приступил к работе, «библиотека» состояла из одного шкафа книг, старых и неинтересных. Сейчас их уже 12 тысяч.

Все, казалось бы, хорошо, но вот ухудшилось здоровье Побожикова, трудно стало на работе добираться до предприятия, а он за 5 до за 25 километров от станции. Во ВТЭКе сказали — нужна мотоколяска. Но томский областной отдел социобеспечения отказал.

Обо всем этом повела редакция тов. Побожиков. «Мне так хочется работать...» пишет он. — Помогите мне, а польза от этого будет, искренне вас заверяю.

Редакция обратилась в управление культуры Томского облисполкома с просьбой помочь бывшему фронтовику. Сейчас томский областной отдел социального обеспечения сообщает, что Илья Васильевич Побожиков будет выдана мотоколяска; в ближайшее время он начнет изучать курс вождения.

Над чем работают Висконти и Дзаваттини

Читатель Н. Николаев (Хабаровск) просит рассказать, над чем работают крупнейшие итальянские кинематографисты. По нашей просьбе итальянский журналист Мико Арджентери посетил режиссера Лукино Висконти и сценариста Чезаре Дзаваттини и попросил их поделиться планами на новый 1962 год. Вот что они рассказали.

Лукино ВИСКОНТИ

В 1962 году я буду заниматься съемками «Леопарда», фильма, сделанного по одноименному роману Джузеппе Томаси ди Лампедуза. Подготовительные работы отняли массу времени; сделаны два варианта сценария, но я еще не знаю, какие будут мой «Леопард». Зритель увидит Спидлио, как она изображена в романе, — подосуную, заставшую страну, с ее нищетою, злоупотреблениями, негодованием, — словом, Спидлио, который дала нам фильм «Земля дрожит».

В «Леопарде» будут сниматься известные актеры Стоппа, Морелли и другие. Съемки фильма начнутся в мае. Сейчас я провожу «разведывательные работы» — иду туда, где будут проходить съемки. Это очень трудное: отправившись на поиски мест, которые впоследствии будут обставлены декорациями «Леопарда», я находишь что-то очень похожее на окрестности современного Рима. Приходится снимать, копча с одного места на другое, производить настоящие археологические раскопки.

Чезаре ДЗАВАТТИНИ

В НОВОМ году меня ждет большая работа. Прежде всего я напишу сценарий по роману «Мы подем в город» Эдит Брон. Действие будет происходить в Венгрии во времена второй мировой войны. Режиссер фильма Нело Ризи. Далее, вместе с шестью молодыми документалистами я думаю снять фильм «Тайны Рима». Это будет не совсем обычная картина. Сделана в подчеркнуто критическом духе, она будет похожа на рентгеновский снимок большого города. Я думаю показать наиболее драматичные черты столицы, подлинное лицо которой часто ускользает от кинематографистов.

Но прежде чем приступить к «Тайнам Рима», я перейду к «Альфонсо» по одноименной драме Саргара. Наконец, в марте я вернусь на Кубу и продолжу свою совместную работу с кубинскими кинематографистами, успешно начатую два года назад. Кроме того, надеюсь поставить еще один фильм: «Дневник мужчины». Словом, работы в 1962 году будут достаточно.

Сейчас перед кинематографистами стоит важная задача: обогатить язык кино, расширить угол зрения на действительность. Сегодня, как и раньше, мы должны отдавать все силы делу создания такого кино, которое отражало бы действительность и отвечало требованиям времени.

ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ЛОЖЬ

НЕДАВНО в «Советской культуре» была напечатана статья А. Жуковой и И. Ястребова «Гора сказки красноты». Авторы со справедливым беспокойством пишут о случаях эстетической глухоты и неграмотности, о той пошлой мешанине красноты, которая еще порою проникает в нашу жизнь и наносит непоправимый вред формированию художественного вкуса.

И тем примерам эстетической лжи, которые приводятся в этой статье, необходимо добавить еще один. Речь идет о так называемых торсионированных репродукциях, которые за последние несколько лет буквально заполнили прилавки наших магазинов.

Что представляет собой торсионирование? При этой операции, отпечатанная на бумаге репродукция покрывается лаком и подвергается равномерному тиснению «под холста». По мнению работников торсионных организаций, которые особенно охотно берут такие заказы, торсионирование «обогащает» художественные репродукции.

В действительности же торсионирование значительно снижает эстетическую ценность репродукции, то есть правдивость и точность передачи в ней художественного оригинала. Тиснение делается произвольно, одним и тем же штампом, без всякого соответствия масштабу картины и фактуре той холста, на котором она была выполнена. Торсионирование, давая репродукции вид оригинала, которое вообще не имеет фактуры холста.

После тиснения неизбежно пропадают многие мелкие детали изображения, тонкие линии, цветовые нюансы. Особенно искажаются тиснением детали изображения человеческого лица — глаза, линия рта и т. п.

Лакировка также иногда является безраздельной процедурой, так как она значительно изменяет характер отражения света от поверхности репродукции. После лакировки репродукция становится темнее и одновременно несколько размыта, причем происходит значительное изменение цветовых и тональных отношений. Это особенно вредно отражается на тонких нюансах сочетаниях, которые либо отбрасываются, либо совсем пропадают. Цветорит

оригинала может измениться также в зависимости от цвета лака, что особенно заметно на светлых участках. После лакировки все репродукции приобретают одинаковый блеск и желтоватый оттенок.

Огромный труд, который вкладывали в изготовление репродукции издательство и типография, проводя бесчисленные корректуры и печатные проб, чтобы достичь до определенной степени сходства с оригиналом, в значительной степени сводится на нет этой грубой обработкой. Получается, как будто бы и на картину похоже, и блесит, и фактура холста видна, а от произведения искусства мало что осталось. Более всего торсионированные репродукции напоминают прословутые «колографии», которые были типичным атрибутом украшения дореволюционного купеческо-мещанского быта.

Торсионирование нередко приводит к результатам, о которых нельзя говорить без возмущения. Лаком одинаково покрываются репродукции картин, имеющих блестящую поверхность, и картин матовых, в том числе и таких, которые это совершенно противопоказано. В Ленинграде недавно тиснением «под холста» и покрывкой лаком была выполнена репродукция знаменитой «Юнона и Ладья» Лютякова, которая, как известно, в оригинале выполнена пастелью на гладком листе замши. Неоднократно в обработке «под холста» злоупотребили репродукции произведений графика, например автографов на детских темы А. Пахомова и других эстампов советских художников.

Большо видеть картины Репина, Сурикова, Левитана превращенными в досадные «холодные» товары, сведенными до уровня «шкварного» шпротера.

Вред, который наносит торсионированные репродукции делу эстетического воспитания, трудно преувеличить. Ведь по картинкам десятка тысяч людей составляют собой представление об изобразительном искусстве!

Тем не менее выпуск торсионированных репродукций из года в год увеличивается, возрастает при прямом поощрении со стороны Министерства культуры РСФСР, которое спе-

циально для этой цели создало так называемые издательские в Москве и Ленинграде. Торсионированные репродукции выпускают также издательство «Художник РСФСР» и некоторые другие организации. Все это происходит при молчаливом попустительстве со стороны Академии художеств СССР и союзов художников СССР и РСФСР. В этих авторитетных учреждениях, казалось бы, должны понимать, что интерес коммерции, ни при каких условиях нельзя ставить выше интересов эстетического воспитания народа. Академия и союзы художников должны постоянно контролировать, что и как издается под названием издательских репродукций.

Нельзя решительно отказываться от всех попыток фальшивой, внешней имитации, от всей той эстетической лжи, которая заслоняет или уничтожает передачу существа произведений искусства. Необходимо наладить выпуск высококачественных художественных репродукций факсимильного типа, в которых максимально правдиво и точно передаются все особенности воспроизводимых картин, рисунков и других оригиналов. Только такие репродукции могут доставить подлинную ценность изобразительного искусства для миллионов советских людей.

М. ФЛЕКЕЛЬ,
ЛЕНИНГРАД, художник.

ПОСЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ГАЗЕТЫ

«МАЛЕНЬКОМУ КИНО БОЛЬШУЮ ДОРОГУ»

О НЕДОСТАТКАХ в производстве и торговле диафильмами, о том, как нужен диафильм для сельского хозяйства, литературы, искусства и спорта. В 1960 году зарегистрировано по этим разделам 677 наименований. Книжки прибавилось свыше 170 новых названий диафильмов, сделанных в истечении 1961 года. Выпущена интереснейшая серия из 18 диафильмов по истории КПСС. Заключается работа над серией по Программе Коммунистической партии Советского Союза. Над многими новыми темами студия будет работать и в этом году.

Отвечая на критические замечания газеты о цветных диафильмах, тов. Жуков с удовлетворением сообщает,

ТАК ДЕРЖАТЬ!

«ПЕРВАЯ БОЛЬШАЯ РОЛЬ» — этот материал, опубликованный нашей газетой еще 9 июля 1960 года, рассказывал о двух молодых актерах Театра им. Ленинского комсомола и Театра им. Вл. Маяковского. Читатели нашей газеты интересовались дальнейшей судьбой Михаила Державина и Александра Лазарева, просит рассказать, как складывается их творческий путь.

Полтора года — срок немалый. Немало и сделано. НАПРЯЖЕННЫМ БЫЛО это время для Михаила Державина — артиста Театра им. Ленинского комсомола. Более плетиско выскочил на сцену в разных спектаклях. Им интересно играть роли Алексея («Тамиле из инвентаря № 13»), Жени Голубева («Друг детства»), Юрия Кукушкина («Человек с наклейками») и другие. Сейчас молодой актер готовится выступить еще в одном спектакле — в «Всприданнице» А. Н. Островского.

В недалеком будущем зрители смогут увидеть Михаила Державина в несильно необычной для него роли. В пьесе агригтинского драматурга Агустина Кусани «Центр нападения убит на заре ему придется сыграть остро характерную роль радиомониторера, фоторепортера, болельщика.

НЕ МЕНЕЕ плодотворным, наполненным большим повседневным трудом и творческими исканиями было это время и для другого актера — Александра Лазарева. Напомним его первую большую роль на сцене Театра им. Вл. Маяковского — роль Виктора Бойцова в «Иркутской истории». Более 100 раз играл он в этом спектакле. Потом москвичи видели его в спектаклях «Время любить» (Александр Романов) и «Онегин» (Отец Чаховицкий), и вот Лазарев — Ясон в «Медее».

В поисках и большом труде прошли полтора года и для этого интересного человека в пьесе М. Шатрова «Современные ребята», роль Феликса — сиротного парня, уехавшего после десятилетия в Сибирь. Это тот, кто «никогда не уйдет». Это тот, который «хочет уехать». Роль сложная и интересная. Александр Лазарев работает над ней с увлечением. И над надеждой, что в сотрудничестве с коллективом театра ему удастся сыграть еще один запоминающийся, полный внутренней драмы образ.

ДА, СО ДНЯ той публикации прошло немало времени. И славно немало. На сцене творческой молодежи театров Москвы в 1961 году Михаилу Державину присуждена первая премия, Александру Лазареву удостоен второй. А. ИЛЮЗЕВ.

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

Адрес известен...
Шахтер с Сахалина
хочет учиться

ДВАЖДЫ писал я в Челябинский дом народного творчества имени Н. К. Крупской — просил зачислить в заочный народный университет искусств. Три месяца ждал ответа, но так и не дождался. Уваженная редакция обещала, что работники Дома народного творчества так и не в наше время ответить, могу ли я быть слушателем университета искусств?

А. АЛЕКСЕЕВ,
г. СИНЕГОРСК, шахтер, Сахалинская область.

Уважаемый Николай Михайлович! Из далекого сахалинского Синегорска писал вам шахтер Алексей. И не раз, а два. Он повелал вам о своем заветном желании — поступить в заочный университет искусств. И факультет назвал — музыкальный. Как же не вам, известному человеку, как же не вам, мог разбить этот Алексей, что нужно, чтобы стать слушателем университета. Но вы не угадали за письмом человека, не нашли для ответа ему ни одного слова. А ваш университет называется НАРОДНЫМ — это ко многому обязывает.

Московская база по торговле игрушками Роскульта торга начала давать студии «Диалфильм» тематические заказы на фильмы и контракты отгрузки их на места в завалочном ассортименте. Распространение диафильмов несколько тормозилось и относительно высокой ценой на них. С нового года цены на них снижаются: черные пленки — с 26 до 20 копеек, цветные — с 27 до 30 копеек.

ТОВАРИЩ ЛОКТЮХОВ, НЕ ВЯЖУТСЯ КОНЦЫ С КОНЦАМИ!

В ЧЕМ причины черепашьих темпов? На этот вопрос дала ответ репродукция «Советской культуры». Ее материал о неоправданно в строительстве Чеховского комбината периодической печати был опубликован 2 декабря прошлого года. Заместитель начальника Главлитоблестрой тов. М. Локтюхов сообщил редакции, что ее корреспонденция «правильно отмечает недостатки». Чтобы преодолеть их, Главлитоблестрой решил «подготовить корпус А к приему тепла для производства отдельных работ в зимнее время», а также «завершить строительство склада, предназначенного для хранения полиграфического оборудования», уже прибавить к строительному плану, кроме того, введенные в эксплуатацию два жилых дома для строителей.

Сам по себе это хорошо, однако, редакция совершенно не удовлетворена ответом тов. Локтюхова. Ведь в нем обьядены важнейшие факты, приведенные рейдовой бригадой в ее материале. Напомним их:

— На стройке царит беспорядок. За 1961 год освоено всего немногим более половины отпущенных средств.

— На стройке не хватает бетона, кирпича, блоков, стальных деталей. Серпуховский завод железобетонных труб и Колпнянский завод строительных материалов систематически срывают централизованные поставки, предначертанные для строительства.

— Начальник отдела материально-технического снабжения Главлитоблестрой тов. Боголюбов не выполнил постановлений комиссии по текущим вопросам Совета Министров РСФСР, принятого еще в августе 1961 года, не обеспечил стройку необходимым количеством стальных труб, оконного стекла, битума и других материалов.

Во всех этих неурядицах, задерживающих строительство, виновны либо сам Главлитоблестрой, либо организации, ему подчиненные. Однако, о них не сказано ни одного слова в ответе. Вот и выходит, что факты тов. Локтюхов признал «правильными», а мер никаких не принял.

Более того, он собирается сдать корпус А под монтаж оборудования только в четвертом квартале нынешнего года, а железобетонной ветке, между прочим, упоминает, что ее строительство будет переходящим на 1962 год из-за отсутствия сырья. И это в то время, как по государственному плану в нынешнем году первая очередь Чеховского комбината периодической печати должна вступить в строй действующих предприятий большой полиграфической и выдать первую продукцию.

Что-то не вяжутся концы с концами у тов. Локтюхова! Видимо, он действительно собирается строить Чеховский комбинат 27 лет, как обещал рейдовой бригаде.

А какое мнение начальника Чеховского облестрой тов. И. Мальцева? Читатели «Советской культуры» ждут его ответа.

Вопрос о том, как нужно строить, не вяжутся концы с концами! Видимо, он действительно собирается строить Чеховский комбинат 27 лет, как обещал рейдовой бригаде.

А какое мнение начальника Чеховского облестрой тов. И. Мальцева? Читатели «Советской культуры» ждут его ответа.

Вопрос о том, как нужно строить, не вяжутся концы с концами! Видимо, он действительно собирается строить Чеховский комбинат 27 лет, как обещал рейдовой бригаде.

А какое мнение начальника Чеховского облестрой тов. И. Мальцева? Читатели «Советской культуры» ждут его ответа.

Вопрос о том, как нужно строить, не вяжутся концы с концами! Видимо, он действительно собирается строить Чеховский комбинат 27 лет, как обещал рейдовой бригаде.

А какое мнение начальника Чеховского облестрой тов. И. Мальцева? Читатели «Советской культуры» ждут его ответа.

Вопрос о том, как нужно строить, не вяжутся концы с концами! Видимо, он действительно собирается строить Чеховский комбинат 27 лет, как обещал рейдовой бригаде.

А какое мнение начальника Чеховского облестрой тов. И. Мальцева? Читатели «Советской культуры» ждут его ответа.

Вопрос о том, как нужно строить, не вяжутся концы с концами! Видимо, он действительно собирается строить Чеховский комбинат 27 лет, как обещал рейдовой бригаде.

Вопрос о том, как нужно строить, не вяжутся концы с концами! Видимо, он действительно собирается строить Чеховский комбинат 27 лет, как обещал рейдовой бригаде.

А какое мнение начальника Чеховского облестрой тов. И. Мальцева? Читатели «Советской культуры» ждут его ответа.

Вопрос о том, как нужно строить, не вяжутся концы с концами! Видимо, он действительно собирается строить Чеховский комбинат 27 лет, как обещал рейдовой бригаде.

А какое мнение начальника Чеховского облестрой тов. И. Мальцева? Читатели «Советской культуры» ждут его ответа.

Вопрос о том, как нужно строить, не вяжутся концы с концами! Видимо, он действительно собирается строить Чеховский комбинат 27 лет, как обещал рейдовой бригаде.

А какое мнение начальника Чеховского облестрой тов. И. Мальцева? Читатели «Советской культуры» ждут его ответа.

Вопрос о том, как нужно строить, не вяжутся концы с концами! Видимо, он действительно собирается строить Чеховский комбинат 27 лет, как обещал рейдовой бригаде.

А какое мнение начальника Чеховского облестрой тов. И. Мальцева? Читатели «Советской культуры» ждут его ответа.

Вопрос о том, как нужно строить, не вяжутся концы с концами! Видимо, он действительно собирается строить Чеховский комбинат 27 лет, как обещал рейдовой бригаде.

Вопрос о том, как нужно строить, не вяжутся концы с концами! Видимо, он действительно собирается строить Чеховский комбинат 27 лет, как обещал рейдовой бригаде.

А какое мнение начальника Чеховского облестрой тов. И. Мальцева? Читатели «Советской культуры» ждут его ответа.

Вопрос о том, как нужно строить, не вяжутся концы с концами! Видимо, он действительно собирается строить Чеховский комбинат 27 лет, как обещал рейдовой бригаде.

А какое мнение начальника Чеховского облестрой тов. И. Мальцева? Читатели «Советской культуры» ждут его ответа.

Вопрос о том, как нужно строить, не вяжутся концы с концами! Видимо, он действительно собирается строить Чеховский комбинат 27 лет, как обещал рейдовой бригаде.

А какое мнение начальника Чеховского облестрой тов. И. Мальцева? Читатели «Советской культуры» ждут его ответа.

Вопрос о том, как нужно строить, не вяжутся концы с концами! Видимо, он действительно собирается строить Чеховский комбинат 27 лет, как обещал рейдовой бригаде.

А какое мнение начальника Чеховского облестрой тов. И. Мальцева? Читатели «Советской культуры» ждут его ответа.

Вопрос о том, как нужно строить, не вяжутся концы с концами! Видимо, он действительно собирается строить Чеховский комбинат 27 лет, как обещал рейдовой бригаде.

«КНИГУ — КАЖДОМУ СЕЛЬСКОМУ ЧИТАТЕЛЮ»

14 ДЕКАБРЯ под таким заглавием в «Советской культуре» опубликовала сообщение о совещании — семинаре работников книжной торговли, потребительской кооперации, проходившем в станице Тбилисской Краснодарского края. Подробно ознакомившись с содержанием и выводами, редакция распространила почти участников совещания — семинара и разработала конкретные меры по дальнейшему развитию и улучшению книжной торговли на селе, особенно по распространению материалов XXII съезда КПСС и литературы, пропаганды и упрочению патристического сознания среди тружеников колхозной Кубани, обменявшись опытом, участники совещания — семинара обратились ко всем работникам книжной торговли потребительской кооперации с призывом: «Следуй примеру передовиков, активно и быстро продвигай в массы книги, особенно литературу, пропаганду и упрочению патристического сознания XXII съезда КПСС! Считаю делом чести каждой кооперативной организации досрочно

выполнение и патристическое сознание на селе страны. Особое внимание следует обратить на активные формы распространения литературы. Помогать в этом должны сельские библиотеки и передвижные автобусы. Нужно организовать народные магазины и книжные пункты на объектах жилищно-коммунального хозяйства, в школах, в колхозах, в совхозах. Решено в наступившем году провести всевозможные смотр работы сельских книжных магазинов, сельских книгошопов и сельских библиотек, торговых киноклубов.

Намечена широкая программа подготовки кадров и повышения квалификации кадров в книжной кооперации — при помощи всякого рода курсов и семинаров, дискуссионных и лекционных занятий. Несколько кооперативных

книжных пунктов на объектах жилищно-коммунального хозяйства, в школах, в колхозах, в совхозах. Решено в наступившем году провести всевозможные смотр работы сельских книжных магазинов, сельских книгошопов и сельских библиотек, торговых киноклубов.

Намечена широкая программа подготовки кадров и повышения квалификации кадров в книжной кооперации — при помощи всякого рода курсов и семинаров, дискуссионных и лекционных занятий. Несколько кооперативных

книжных пунктов на объектах жилищно-коммунального хозяйства, в школах, в колхозах, в совхозах. Решено в наступившем году провести всевозможные смотр работы сельских книжных магазинов, сельских книгошопов и сельских библиотек, торговых киноклубов.

Намечена широкая программа подготовки кадров и повышения квалификации кадров в книжной кооперации — при помощи всякого рода курсов и семинаров, дискуссионных и лекционных занятий. Несколько кооперативных

книжных пунктов на объектах жилищно-коммунального хозяйства, в школах, в колхозах, в совхозах. Решено в наступившем году провести всевозможные смотр работы сельских книжных магазинов, сельских книгошопов и сельских библиотек, торговых киноклубов.

ПУТИ В ВЕЛИКУЮ МУЗЫКУ

ТРУДНО

поделился всеми мыслями, сформулировать все предложения, которые рождаются в процессе изучения новой Программы нашей партии. Ясно одно, что для успешного решения возложенных на нас задач мы должны во многом изменить, усовершенствовать работу нашего союза; резко поднять уровень идейно-воспитательной работы среди композиторов; перестроить пропаганду советской музыки; на этих основах развивать взаимоотношения искусства с другими государственными и общественными организациями.

Наша первоочередная обязанность — проагандировать идеи новой Программы партии, пропагандировать со всей силой убеждения, со всей страстностью, со всей энергией и целеустремленностью. Мы должны учиться правильно понимать и верно освещать сущность великих преобразований, должны до конца осознать, что ценность нашего творчества определяется тем, насколько полно отвечает оно духовным запросам современности, насколько правдиво отображена в нем наша действительность.

Мы счастливы, что нашу творческую деятельность вдохновляет славная Коммунистическая партия. Она призывает нас высоко держать знамя социалистического реализма, создает благоприятные возможности для наиболее успешного развития художественной культуры, учит и помогает крепить связь с жизнью народа.

Как верно сказал про нас, работников творческого труда, Никита Сергеевич Хрущев: «художник избрав путь служения народу свободным, без принуждения, по собственному убеждению и призванию, по велению души и сердца». И мы оправдаем доверие своей партии и отдадим все свои силы и способности великому делу строительства коммунизма.

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Мне кажется, что самостоятельность композиторского замысла во многом зависит от наличия у автора своего индивидуального стиля. Независимо от характера музыкального языка творчество каждого настоящего художника отличается присутствием в нем одного изобретательного, оригинального оборота, изюминки, привнесения фактурного изюминки, тембровых сочетаний, то есть поисков новых средств выразительности, новаторские соображения должны сопровождаться сознательным оттачиванием индивидуальных творческих стилей наших композиторов в меру возможностей каждого. Самая лучшая, самая жизненная тема лишь тогда убеждает в правдивости искусства, если она подана через яркую, выходящую за пределы привычных рамок, индивидуальную манеру, составленную художественную сущность именно для данного сочинения.

Так, в недавно законченной опере В. И. Мурадели «Скиталец» есть сцена, где Ленин поет с народом. Изданные знакомые, привычные звучание старинной русской песни становится художественным приемом, новаторское значение которого бесспорно. Песню тихонько напевают рыбки, проплывающие к Ленину в Реалие его боевых соратников. На звуки ее выходят Ильин с товарищами, дватри реплики Ленина — и вот он уже подхватывает песню, которая становится постепенно полным глубоким смыслом обобщения.

В наших консерваторских студентах обучают композиторскому ремеслу по хорошо продуманной, апробированной системе. Сведения и навыки, получаемые по гармонии, полифонии, оркестровке, синтезуруются в классах сочинения. Тут, мне кажется, и начинаются все противоречия сложного и трудного процесса обучения молодых композиторов. Почему? Потому, что содержание творческих дисциплин (теоретических) дисциплин простирается к творческой практике более или менее далекого прошлого, а в классах сочинения, наоборот, стремятся лишь музыку сегодняшнего, даже завтрашнего дня.

В связи с этим хочется обратиться к опытным профессорам и педагогам, преподающим творческие дисциплины, с просьбой разработать методику и создать учебники, которые находились бы на уровне современного музыкального творчества.

Большой урон искусству, в том числе и музыкальному, нанесла культ личности Сталина. Конечно, и в тот период, вернее, вопреки ему, создавались прекрасные сочинения, однако достижения советской музыки могли быть значительнее.

Как оказалось, последние культ личности гораздо быстрее преодолеваются в практике самого музыкального творчества, чем в области музыковедения и музыкальной критики. И если за последние годы у нас появилось немало талантливых произведений различного содержания, значит, именно тогда, когда писало 10—15 лет назад, то в разработке творческих проблем — эстетическом исследовании стилей, истории музыки — достигались еще весьма и весьма наивысшие. В результате культ личности резко снизил и тонус критики в оценке музыкальных явлений, появилась некоторая неуверенность, масса описательных, аргументированных статей почти ничего не высказав проблемные.

И мы, музыканты, настолько Я ХОТЕЛ бы остановиться также на вопросе узкой специализации композиторов по жанрам, мешающей их творческому росту и развитию.

Мне кажется, что самостоятельность композиторского замысла во многом зависит от наличия у автора своего индивидуального стиля. Независимо от характера музыкального языка творчество каждого настоящего художника отличается присутствием в нем одного изобретательного, оригинального оборота, изюминки, привнесения фактурного изюминки, тембровых сочетаний, то есть поисков новых средств выразительности, новаторские соображения должны сопровождаться сознательным оттачиванием индивидуальных творческих стилей наших композиторов в меру возможностей каждого. Самая лучшая, самая жизненная тема лишь тогда убеждает в правдивости искусства, если она подана через яркую, выходящую за пределы привычных рамок, индивидуальную манеру, составленную художественную сущность именно для данного сочинения.

Так, в недавно законченной опере В. И. Мурадели «Скиталец» есть сцена, где Ленин поет с народом. Изданные знакомые, привычные звучание старинной русской песни становится художественным приемом, новаторское значение которого бесспорно. Песню тихонько напевают рыбки, проплывающие к Ленину в Реалие его боевых соратников. На звуки ее выходят Ильин с товарищами, дватри реплики Ленина — и вот он уже подхватывает песню, которая становится постепенно полным глубоким смыслом обобщения.

В наших консерваторских студентах обучают композиторскому ремеслу по хорошо продуманной, апробированной системе. Сведения и навыки, получаемые по гармонии, полифонии, оркестровке, синтезуруются в классах сочинения. Тут, мне кажется, и начинаются все противоречия сложного и трудного процесса обучения молодых композиторов. Почему? Потому, что содержание творческих дисциплин (теоретических) дисциплин простирается к творческой практике более или менее далекого прошлого, а в классах сочинения, наоборот, стремятся лишь музыку сегодняшнего, даже завтрашнего дня.

В связи с этим хочется обратиться к опытным профессорам и педагогам, преподающим творческие дисциплины, с просьбой разработать методику и создать учебники, которые находились бы на уровне современного музыкального творчества.

Большой урон искусству, в том числе и музыкальному, нанесла культ личности Сталина. Конечно, и в тот период, вернее, вопреки ему, создавались прекрасные сочинения, однако достижения советской музыки могли быть значительнее.

Как оказалось, последние культ личности гораздо быстрее преодолеваются в практике самого музыкального творчества, чем в области музыковедения и музыкальной критики. И если за последние годы у нас появилось немало талантливых произведений различного содержания, значит, именно тогда, когда писало 10—15 лет назад, то в разработке творческих проблем — эстетическом исследовании стилей, истории музыки — достигались еще весьма и весьма наивысшие. В результате культ личности резко снизил и тонус критики в оценке музыкальных явлений, появилась некоторая неуверенность, масса описательных, аргументированных статей почти ничего не высказав проблемные.

И мы, музыканты, настолько Я ХОТЕЛ бы остановиться также на вопросе узкой специализации композиторов по жанрам, мешающей их творческому росту и развитию.

К новому подъему изобразительного искусства

Заключая свою работу XVII сессии общего собрания Академии художеств СССР. С докладом «XXII съезд КПСС и задачи Академии художеств СССР в развитии изобразительного искусства и искусствознания» выступил президент академии Б. Иосадис. Задача подготовки молодых художников была посвящена докладу вице-президента М. Маннерга.

В предках по докладом выступили члены академии: В. Иванов, В. Вайнер, В. Ефимов, А. Пассека, Д. Нальбан, А. Писелев, А. Саркис, Е. Кашман, В. Риндлин, С. Герасимов, Д. Шмарин, В. Серов, Н. Машковцев, Я. Ромас, Ю. Михалас, Ф. Молдоров, В. Кеменис, начальник Студии им. М. Грекова Г. Куцеренко, главный редактор журнала «Искусство» В. Зинченко, преподаватель художественного училища им. 1905 года Ю. Селов, заместитель министра культуры СССР А. Кузнецов.

В своих выступлениях участники сессии говорили о том, что в искусстве, в котором художники нашей страны восприняли исторические решения XXII съезда КПСС. Сессия утвердила план основных мероприятий Академии художеств СССР на 1962 год.

Мне кажется, что самостоятельность композиторского замысла во многом зависит от наличия у автора своего индивидуального стиля. Независимо от характера музыкального языка творчество каждого настоящего художника отличается присутствием в нем одного изобретательного, оригинального оборота, изюминки, привнесения фактурного изюминки, тембровых сочетаний, то есть поисков новых средств выразительности, новаторские соображения должны сопровождаться сознательным оттачиванием индивидуальных творческих стилей наших композиторов в меру возможностей каждого. Самая лучшая, самая жизненная тема лишь тогда убеждает в правдивости искусства, если она подана через яркую, выходящую за пределы привычных рамок, индивидуальную манеру, составленную художественную сущность именно для данного сочинения.

Так, в недавно законченной опере В. И. Мурадели «Скиталец» есть сцена, где Ленин поет с народом. Изданные знакомые, привычные звучание старинной русской песни становится художественным приемом, новаторское значение которого бесспорно. Песню тихонько напевают рыбки, проплывающие к Ленину в Реалие его боевых соратников. На звуки ее выходят Ильин с товарищами, дватри реплики Ленина — и вот он уже подхватывает песню, которая становится постепенно полным глубоким смыслом обобщения.

В наших консерваторских студентах обучают композиторскому ремеслу по хорошо продуманной, апробированной системе. Сведения и навыки, получаемые по гармонии, полифонии, оркестровке, синтезуруются в классах сочинения. Тут, мне кажется, и начинаются все противоречия сложного и трудного процесса обучения молодых композиторов. Почему? Потому, что содержание творческих дисциплин (теоретических) дисциплин простирается к творческой практике более или менее далекого прошлого, а в классах сочинения, наоборот, стремятся лишь музыку сегодняшнего, даже завтрашнего дня.

В связи с этим хочется обратиться к опытным профессорам и педагогам, преподающим творческие дисциплины, с просьбой разработать методику и создать учебники, которые находились бы на уровне современного музыкального творчества.

Большой урон искусству, в том числе и музыкальному, нанесла культ личности Сталина. Конечно, и в тот период, вернее, вопреки ему, создавались прекрасные сочинения, однако достижения советской музыки могли быть значительнее.

Как оказалось, последние культ личности гораздо быстрее преодолеваются в практике самого музыкального творчества, чем в области музыковедения и музыкальной критики. И если за последние годы у нас появилось немало талантливых произведений различного содержания, значит, именно тогда, когда писало 10—15 лет назад, то в разработке творческих проблем — эстетическом исследовании стилей, истории музыки — достигались еще весьма и весьма наивысшие. В результате культ личности резко снизил и тонус критики в оценке музыкальных явлений, появилась некоторая неуверенность, масса описательных, аргументированных статей почти ничего не высказав проблемные.

И мы, музыканты, настолько Я ХОТЕЛ бы остановиться также на вопросе узкой специализации композиторов по жанрам, мешающей их творческому росту и развитию.

Мне кажется, что самостоятельность композиторского замысла во многом зависит от наличия у автора своего индивидуального стиля. Независимо от характера музыкального языка творчество каждого настоящего художника отличается присутствием в нем одного изобретательного, оригинального оборота, изюминки, привнесения фактурного изюминки, тембровых сочетаний, то есть поисков новых средств выразительности, новаторские соображения должны сопровождаться сознательным оттачиванием индивидуальных творческих стилей наших композиторов в меру возможностей каждого. Самая лучшая, самая жизненная тема лишь тогда убеждает в правдивости искусства, если она подана через яркую, выходящую за пределы привычных рамок, индивидуальную манеру, составленную художественную сущность именно для данного сочинения.

Так, в недавно законченной опере В. И. Мурадели «Скиталец» есть сцена, где Ленин поет с народом. Изданные знакомые, привычные звучание старинной русской песни становится художественным приемом, новаторское значение которого бесспорно. Песню тихонько напевают рыбки, проплывающие к Ленину в Реалие его боевых соратников. На звуки ее выходят Ильин с товарищами, дватри реплики Ленина — и вот он уже подхватывает песню, которая становится постепенно полным глубоким смыслом обобщения.

В наших консерваторских студентах обучают композиторскому ремеслу по хорошо продуманной, апробированной системе. Сведения и навыки, получаемые по гармонии, полифонии, оркестровке, синтезуруются в классах сочинения. Тут, мне кажется, и начинаются все противоречия сложного и трудного процесса обучения молодых композиторов. Почему? Потому, что содержание творческих дисциплин (теоретических) дисциплин простирается к творческой практике более или менее далекого прошлого, а в классах сочинения, наоборот, стремятся лишь музыку сегодняшнего, даже завтрашнего дня.

В связи с этим хочется обратиться к опытным профессорам и педагогам, преподающим творческие дисциплины, с просьбой разработать методику и создать учебники, которые находились бы на уровне современного музыкального творчества.

Большой урон искусству, в том числе и музыкальному, нанесла культ личности Сталина. Конечно, и в тот период, вернее, вопреки ему, создавались прекрасные сочинения, однако достижения советской музыки могли быть значительнее.

Как оказалось, последние культ личности гораздо быстрее преодолеваются в практике самого музыкального творчества, чем в области музыковедения и музыкальной критики. И если за последние годы у нас появилось немало талантливых произведений различного содержания, значит, именно тогда, когда писало 10—15 лет назад, то в разработке творческих проблем — эстетическом исследовании стилей, истории музыки — достигались еще весьма и весьма наивысшие. В результате культ личности резко снизил и тонус критики в оценке музыкальных явлений, появилась некоторая неуверенность, масса описательных, аргументированных статей почти ничего не высказав проблемные.

И мы, музыканты, настолько Я ХОТЕЛ бы остановиться также на вопросе узкой специализации композиторов по жанрам, мешающей их творческому росту и развитию.

Препод... Фотограф Н. ЗВАНЦЕВА.

ЛУЧШЕ, БЫСТРЕЕ, ДЕШЕВЛЕ

В кинематографе тесно переплетены и неразрывно связаны вопросы творческие, производственные и экономические. Каждому режиссеру-постановщику приходится возлагать на экран все замыслы, творческие производственные персонал. И очень важно, представляет ли режиссер четкое и ясно, чего он хочет от этих людей, что конкретно должно быть сделано и подготовлено на каждом этапе. Малейшая неуверенность и неясность приводят к колоссальным производственным затратам времени и денежных средств.

Часто приходится слышать сетования на то, что слабые и серые фильмы появляются из-за якобы недостаточных сроков подготовки, из-за торопливости и поспешности. На первый взгляд это доводы могут показаться убедительными, но только на первый взгляд, ибо аргументировать это оказывается делом далеко не легким. Опровергнуть же его фактами и фактами не составляет большого труда, а как известно, факты — даже в кинематографе — все же остаются управной вещью.

Итак, давайте обратимся к фактам. Вот сроки производства наших лучших фильмов последнего времени: «Судья Челюзов» — 261 день, «Сержант» — 296 дней, «Баллада о солдате» — 307 дней, «Валюшка» — 274 дня, «Карьера Димы Горюхи» — 289 дней, «Поднятая целина» (3-я серия) — 225 дней, «Взятие Исаева» (две серии) — 335 дней, «Когда деревья были большими» — 286 дней, «9 дней одного года» — 281 день, «Друг мой, Колька» — 287 дней.

Вот сроки производства наших худших фильмов: «Человек из плоти и крови» — 361 день, «Дом с мезонином» — 390 дней, «Дом с мезонином» — 554 дня, «На крыльях песни» — 378 дней, «Привалитесь, друзья!» — 434 дня, «Полжизни» — 468 дней, «Когда сплавляют реки» — 427 дней, «Двенадцать спутников» — 315 дней, «Любушка» — 309 дней. А ведь многие из этих фильмов из-за художественной слабости были вытеснены на экраны весьма ограниченными тиражами.

Итак, мы видим, что в среднем срок производства фильмов в СССР превышает срок производства фильмов в других странах. Это не случайно, это результат действия целого ряда факторов. Во-первых, это связано с тем, что в СССР принято снимать фильмы в цвете, что требует дополнительных затрат. Во-вторых, это связано с тем, что в СССР принято снимать фильмы в высоком качестве, что также требует дополнительных затрат. В-третьих, это связано с тем, что в СССР принято снимать фильмы в полном объеме, что также требует дополнительных затрат.

В 1957—1960 годах фильмы снимались в производстве в среднем от 269 до 290 дней, а за девять месяцев 1961 года средний срок производства фильмов достиг 336 дней (по «Мосфильму» даже до 358 дней) и соответственно ухудшились экономические показатели. Причем значительного ухудшения качества наших кинокартин (чем больше было оправдано некоторое увеличение сроков) не произошло. Чем же это объясняется? В первую очередь низким уровнем организации, почти полным отсутствием настоящего контроля за производственным процессом.

не обоснованным и при съемках фильмов «Мир влюбленных», «Две жизни» и «Высокий мост». Там, где речь идет об улучшении качества, о поднятии значения фильма, нет и не может быть торопливости. Не была в том, что увеличение сроков и стоимости производства происходит за счет именно покрываемых фильмом.

За последние пять лет немало было сделано для улучшения организации кинопроизводства, были созданы, казалось бы, условия и предпосылки для нормальной и плодотворной работы кинематографистов.

В 1956 году разработана режиссерская сценария была вынесена за рамки подготовительного периода для того, чтобы не запускать картины в производство по сырому режиссерскому сценарию и лучше использовать подготовительный период, в частности для репетиций в аэриуме.

В свое время, когда начиналась работа над фильмом «Ночь без молотка», планово-экономический отдел режиссерского сценария специально организовывал съемки зимней природы. А в окончательном сценарии зимы уже не оказалось; результат — зимние костюмы на крупную сумму оказались неиспользованными, пришлось отравить на склад студии.

Все эти примеры — а их можно было бы продолжить — говорят о неумении планировать производственный процесс, бережно расходовать государственные деньги. И вместе с тем становится понятно, что у нас есть еще значительные резервы для экономии средств и сроков производства фильмов — дело лишь за четкой организацией и настоящим контролем.

Создание фильма — процесс сложный, и нельзя, например, требовать от режиссера, чтобы он снимал фильм, не имея ни одного кадра в руках. Нет, допускать возможности и неизбежны. Но только непрофессионализм, неуверенность съемочного коллектива, отсутствие видения будущего фильма можно объяснить такие случаи, когда до одной трети сытого материала не попадает в законченный фильм.

Именно так случилось, например, с фильмом «10.000 мальчишек» (режиссер Б. Бунин). Этот фильм первоначально имел 2.650 полных метров, а окончательный — всего 1.211 полных метров. 579 полных метров вошло в картину даже из ранее смонтированного материала. Значит, большое количество времени, денежных средств, техники и напряженного труда людей было потрачено впустую. Примерно то же самое произошло и с фильмом «Судья Челюзов» (режиссер Г. Суриц). Эта картина показывалась Управлению по производству фильмов длиной около 4.000 полных метров, в то время как выпущена она будет предельно объемом 3.000 полных метров. Правда, в этом случае, по-видимому, основную роль сыграло желание режиссера выпустить фильм в двух сериях.

Современная четкости в работе и при правильной организации контроля на всех этапах производства фильма такие случаи были бы невозможны. Я думаю, что организация производства является главной в деле повышения качества фильмов, но тем не менее это один из важных вопросов и, главное, вопрос, наиболее легко поддающийся решению.

И, наконец, мне бы хотелось остановиться еще на одном факторе, который, бесспорно, тормозит подъем нашего кинематографа.

К сожалению, в самих наших творческих организациях, на художественных советах киноиндустрии, в Союзе работников кинематографии, на различных рода конференциях и дискуссиях не создано атмосферы принципиальной, товарищеской критики, а в большинстве случаев еще царит взаимное недоверие, замысловатые недостатки и неужды.

Достаточно вспомнить такие примеры, как, по существу, не состоявшееся обсуждение в Союзе работников кинематографии содержания серьезного недостатка фильма «Горизонт», как поддержка отдельных творческих работников крайне слабых произведений, например, справедливо раскритикованного в прессе фильма «Длинный день или слабого в художественном отношении фильма «Любушка». Печально, что творческие товарищества еще слишком часто порождает неискренность, оценок и терминов, как «слабым», «серым», «поверхностным» произведением. А в итоге страдает зритель, страдает наше киноискусство. Атмосфера нетерпимости к серьезной критике должна быть создана в первую очередь в самой среде творческих работников. Неосомненно, что повышение художественного уровня кинопроизводства будет следствием требований и принципиального подхода к оценке фильмов в комиссиях, созданных при Министерстве культуры СССР и министерствах культуры союзных республик. Хотя пока, к сожалению, в работе республиканских комиссий по определению групп фильмов по определению качества, по привлечению к ответственности и взысканию оценок.

Кинематографическому браму должно быть взыскано, когда оно оказывается. Пристальное внимание и нетерпимость ко всему мешающему развитию киноискусства — залог того, что советская кинематография с честью выполнит стоящие перед ней задачи.

В. РАЗУМОВСКИЙ, и. о. начальника Управления по производству фильмов Министерства культуры СССР.

ЮБИЛЯРЫ ОТКРЫВАТЕЛЬ ПРЕКРАСНОГО

НА КНИЖНЫХ полках каждого искусствоведа и любого любителя прекрасного стоит красиво оформенная книга «История русского рисунка». Это фундаментальное исследование, впервые обобщившее богатейший материал, принадлежащий перу видного советского ученого А. А. Сидорова.

Александр Алексеевич Сидоров исполнил семидесять лет. Сорок пять из них он отдал плодотворной научной, педагогической и творческой деятельности, с первых послевоенных десятилетий активно включившись в творческую жизнь советской художественной культуры.

Научные интересы А. А. Сидорова необычайно разнообразны. Он является автором более 150 научных работ. Среди них — «Искусство и революция», «Искусство и социализм», «Искусство и труд», «История русского рисунка», «Творчество Дюрера», «Роден», «Толстое», «Гойя».

Особенно много сил отдавал и отдает А. А. Сидоров изучению и развитию графики, книжной иллюстрации, живописно-графического дела. Ученые тесно связаны с творческой практикой. Его участие в работе Академии художеств СССР, Союза художников СССР, многих художественных советов, его плодотворные критические выступления являются вкладом в развитие советского искусства.

В течение многих лет А. А. Сидоров — профессор Московского государственного университета, Архитектурного и Полиграфического институтов. Он воспитал сотни советских искусствоведов, художников — оформителей книг, художественных редакторов. Многие ученики Александра Алексеевича уже сами стали профессорами и доцентами.

В 1946 году А. А. Сидоров был избран членом-корреспондентом Академии наук СССР, а в 1947 году выдвинулся в кандидаты в члены Академии наук СССР. Его научные исследования в области изобразительного искусства привлекли к нему почетное звание заслуженного деятеля искусств РСФСР.

Сейчас в Институте истории искусства Министерства культуры СССР А. А. Сидоров возглавляет комплексные научные исследования в области изобразительного искусства. Он является членом редакционных коллегий журналов «Искусство и литература», «Искусство и революция», «Искусство и труд», «История русского рисунка», «Творчество Дюрера», «Роден», «Толстое», «Гойя».

Особенно много сил отдавал и отдает А. А. Сидоров изучению и развитию графики, книжной иллюстрации, живописно-графического дела. Ученые тесно связаны с творческой практикой. Его участие в работе Академии художеств СССР, Союза художников СССР, многих художественных советов, его плодотворные критические выступления являются вкладом в развитие советского искусства.

В течение многих лет А. А. Сидоров — профессор Московского государственного университета, Архитектурного и Полиграфического институтов. Он воспитал сотни советских искусствоведов, художников — оформителей книг, художественных редакторов. Многие ученики Александра Алексеевича уже сами стали профессорами и доцентами.

В 1946 году А. А. Сидоров был избран членом-корреспондентом Академии наук СССР, а в 1947 году выдвинулся в кандидаты в члены Академии наук СССР. Его научные исследования в области изобразительного искусства привлекли к нему почетное звание заслуженного деятеля искусств РСФСР.

Сейчас в Институте истории искусства Министерства культуры СССР А. А. Сидоров возглавляет комплексные научные исследования в области изобразительного искусства. Он является членом редакционных коллегий журналов «Искусство и литература», «Искусство и революция», «Искусство и труд», «История русского рисунка», «Творчество Дюрера», «Роден», «Толстое», «Гойя».

Особенно много сил отдавал и отдает А. А. Сидоров изучению и развитию графики, книжной иллюстрации, живописно-графического дела. Ученые тесно связаны с творческой практикой. Его участие в работе Академии художеств СССР, Союза художников СССР, многих художественных советов, его плодотворные критические выступления являются вкладом в развитие советского искусства.

А. БУНИН, доктор искусствознания. Г. ХАЙЧЕНКО, кандидат искусствознания.

